

Танец способен излечить даже самую развитую душу...

Танец влюбленных сердец

Виктория Шейгер

Виктория Шейдел

Танец влюбленных сердец

<https://litres.ru/74522413>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все знают, что танец может излечить душу одного человека, но в моей истории он стал дорогой от долгой ненависти к первой и крепкой любви.

Мы с Владом родились в богатых семьях, что конкурировали друг с другом долгие годы. Я Левицкая, а он Юрченко. С детства нас учили смеяться друг над другом, унижать. Ненавидеть.

Но все изменилось, когда восемь лет назад я с сёстрами переехала. Здесь построила успешную карьеру танцовщицы, новую жизнь. Без него.

Однако в этом году первое сентября перевернул всё.

И вот мы с Владом вновь одноклассники, но в этот раз он посмел зайти дальше, чего я боялась больше всего.

Так и начался наш Танец...

Содержание

Пролог	4
Танец ненавидящих сердец	4
Глава 1	5
1 сентября	5
Глава 2	17
Новенький	17
***	25
Глава 3	29
Дэвлс	29
Глава 4	47
Неожиданный звонок	47
“ДЭВЛС ИЩЕТ НОВОГО ПАРТНЕРА ДЛЯ ЛЕРЫ!!!!	53
***	54
Глава 5	66
Батл. Новый партнер	66

Виктория Шейдел

Танец влюбленных сердец

Пролог

Танец ненавидящих сердец

Ненависть родителей часто передается их детям.

Например, если родители двух малышей считают друг друга врагами, их дети тоже возненавидят друг друга. Каждое их действие будет как попытка сбить соперника с такта, каждый шаг будет назло сделан невпопад.

Именно так и начинается обычно танец ненавидящих сердец.

Так было у меня и у моего давнего врага.

И восемь лет этот танец все никак не закончится...

Но навечно ли он был в наших жизнях?

Глава 1

1 сентября

Противная мелодия заиграла около самого уха, заставляя меня открыть глаза, чтобы найти этот проклятый телефон в мягком тёплом одеяле. И сколько бы я не перебирала постель, музыка будильника становилась все громче и разносилась по квартире.

— Лера, подъём! — послышался голос одной из моих старших сестёр с кухни, который я после сна даже не узнала. Хотя они обе терпеть не могли, когда у меня на всю квартиру звонил будильник, поэтому, какая из них прокричала это, было неважно.

— Нашла, — тихо прошептала я, когда в моих руках оказался телефон. — Наконец-то, — с тяжелым вздохом слетело с уст, когда мелодия закончилась, и тело вновь бессильно упало на кровать, не желая расставаться с ней.

Телефон каждое мгновение вибрировал в ладони, и на экране всплывали новые сообщения из группы 11 «В», хотя время было только 6.40. Все же это было 1 сентября, когда школьная суматоха внезапно, но уже так привычно, врывается в нашу жизнь, принося в неё лишние проблемы, как контрольные, самостоятельные и... Экзамены.

— Левицкая Валерия Александровна, ты в школу опоздаешь! — сейчас мне уже удалось узнать, какой из сестёр принадлежал этот мелодичный голос. Это была Ника, младшая из двух близняшек.

— Во сколько у тебя линейка? — суетливо бегая по кухне, спросила Вика, старшая. — Ника, где моя расческа?!

— Я не знаю!

— Боже, чего вы орете? — устало пробормотала я себе под нос, когда из-за их нового спора у меня резко заболела голова. — А на линейку я не собиралась даже.

— Как не собиралась?! — в один голос удивленно проговорили сестры, забыв о своих проблемах. — Лера!

— Вы точно мои сестры? — с сарказмом спросила я, спускаясь по чёрной металлической лестнице, что сразу вела на кухню. — Я ведь просто пошутила. Меня Ирина Валентиновна раздавит как муху, если я пропущу первый классный час. Кстати, кто из вас в этом году в родительском чате?

— Ты!

На их издевку я лишь закатила глаза и пальцем ударила по кнопке включения чайника.

— Ирина Валентиновна написала: «Линейка начинается в 7.55, а потом все идём на классный час. Быть во дворе школы в 7.45 красивыми, нарядными, темный низ, светлый верх и красная жилетка!» — прочитала я одно из первых новых сообщений, после которых начались разборки и новый контакт в группе. — Ого, у нас новенький? — и сестры тут же

полезли ко мне в телефон:

— Кто это? — Ника бесцеремонно стукнула своим длинным ногтем по экрану, открыв данные нового участника нашего чата, которые, конечно же, были скрыты.

— Ну, как всегда! — разочаровавшись, вздохнула Вика и вновь вернулась к своим сборам в университет. Сестра на учебу выбрала серый брючный костюм с укороченным пиджаком, под который надела белый топ. — Ника, а где мои сережки, которые родители прислали?

— Вик, это я их взяла, — призналась я и открыла холодильник в поисках завтрака. У меня всегда был хороший вкус в одежде, как у Вики, зато характер у меня от Ники. — Они нужны мне сегодня.

— Хорошо, я тогда сегодня как-нибудь и без них обойдусь, — быстро проговорила старшая сестра, заплетая свои осветлённые волосы в высокий хвост, что подчеркивал её мягкие черты лица и круглые глаза.

— Может, этот новенький — Юрченко? — ухмыльнулась Ника и убрала выбившуюся прядь каштановых волос. — Мама написала, что по слухам он собирается в этом году переехать.

— Он, в Минск? Не смей меня, Ника, он же Юрченко, — я с издевкой проговорила фамилию парня, о котором шла речь. — Он поедет учиться в Америку какую-нибудь или Италию.

— Все, — закончив с хвостом, выдохнула Вика. Причес-

ка всегда отнимала у неё больше всего времени и сил. — Я поехала. Ника, на тебе сегодня зал. А ты, Лер, скинь потом фотки с линейки.

— Окей, — вместе ответили мы с Вероникой, и Вика поехала на свою учебу по бизнес-администрированию.

Я принялась готовить себе завтрак, достав пару яиц и помидор из холодильника. На плите стояла еле тёплая сковородка, что мне оставили сестры. Они позаботились и о том, чтобы две ложки кофе и немного сахара уже были в моей любимой чашке, на которой был нарисован чёрный кот с столетом и надпись: «Из этой чашки пью только я и мои будущие жертвы!».

Ника ходила из комнаты в комнату в поисках своего любимого спортивного костюма, который почти всегда брала на свои тренировки в студии. Удивительно, как тяжело было жить троим сёстрам в одной квартире. В этом доме вечно пропадали вещи...

— Лера, я на мотоцикле сегодня! — спустя пару минут с коридора крикнула Ника, собираясь уже уходить. — Где ключи?

— Какой мотоцикл?! — я недовольно выбежала в коридор к сестре, которая рылась в шкафу в поисках моих ключей.

— Твой.

— Ника! Я купила его за свои деньги...

— Которые мы тебе платим, — перебила она меня.

— По договору, — парировала я в ответ. — Ника, я позво-

ню папе. У тебя машина есть, поэтому верни мне мои ключи.

— Я надеюсь, что ты не поедешь на мотоцикле в школу, — Ника с опаской взглянула на меня и, не дождавшись моего ответа, недовольно воскликнула. — Лера, ты знаешь правила.

— Мотоцикл, чтобы Ольга Антоновна ко мне не пристала, оставлю на ближайшей парковке.

— Ладно, лови, — сестра кинула мне связку ключей, которые я ловко словила, и уже собиралась выходить, пока не вспомнила взять свои. — Жду на тренировке не раньше шести.

— У меня репетитор до полпятого, поэтому раньше шести и не собиралась.

— Хорошо, я тоже поехала. Босса я выгуляла. Не забудь про линейку, — и Ника тоже скрылась в дверях.

Оставшись одна с той-пуделем по кличке Босс, я принялась готовить яичницу. Вика уехала на учебу, а Ника — в главный зал нашей танцевальной студии ДэнсНайт, которую сестры основали, когда тем исполнилось 18 лет. Поэтому сейчас квартира была полностью в моем распоряжении, и главное, что радовало меня, наконец, что в ней воцарилась тишина.

Но моё спокойствие быстро закончилось.

На телефон пришло новое сообщение, что отвлекло меня от завтрака. Я с недовольством открыла один из чатов, который чуть не разрывался от всех сообщений. Но стоило мне

увидеть название группы, как на губы легла легкая улыбка. Новое сообщение пришло из нашего чата команды «Дэвлс». Это была Александра Ивановна, один из тренеров ДэнсНайт, которая терпела нас с самого начала нашей карьеры:

***Александра Ивановна:** Всех с первым сентября. Несмотря на праздник, тренировки по расписанию, ведь уже в ноябре мы открываем танцевальный сезон. Всех ждём.*

Я не успела выключить телефон, как тот вновь завибрировал в моей руке, и послышалась приятная мелодия. На экране высветился звонок от подруги, который заставил меня ещё раз улыбнуться. Все же в сегодняшнем дне были проблески надежды на то, что это 1 сентября пройдёт не так скучно, как мне казалось с самого утра:

— Доброе утро, дорогая, — проговорила я, поставив подругу на громкую.

— Доброе, — послышался ее бархатистый голос. — Ты будешь сегодня?

— У нас выбор есть?

— Конечно, нет! — весело рассмеялась Ксюша. — Ты видела новенького добавили?

— Да, — сухо ответила я, сделав глоток кофе. Все же предположение Ники про Влада заставило меня переживать. — Кто переводиться в последнем классе?

— Может, парень переехал? — предположила подруга, как послышался громкий крик ее имени. — Ладно, мне пора.

— Тогда до встречи на линейке.

— Пока.

И слышались глухие короткие гудки.

Спустя минут двадцать я уже ехала на Suzuki, рассекая тёплый встречный ветер, в котором чувствовалась приятная осенняя свежесть. На голове красовался черно-красный шлем, что подчеркивал мою кожаную косуху, а с плеч свисал рюкзак, полный новых учебников. На дороге, как и в обычное буднее утро, было множество машин, через которые мне пришлось осторожно проезжать, чтобы не опоздать. И когда очередной светофор загорелся красным цветом прямо передо мной, я с опаской вынула телефон из кармана. 7.33, у меня было семь минут, чтобы доехать до школы и в одном из дворов припарковать мотоцикл.

— Черт, — тихо выдохнула я, увидев предательские цифры. Руки сильнее сжали руль, что заболели костяшки пальцев, ноги нервно постукивали по земле, готовясь в любой момент ринуться с места. Тело напряглось от страха опоздать в первый же день и получить замечание от Ирины Валентиновны.

Светофор наконец загорелся зелёным, и я газанула, сразу заворачивая на нужную мне улицу.

Спустя несколько мгновений совсем рядом показалась школа, которую украсили разноцветными шарами. По тропинкам, что вели к ней, шло все больше и больше людей. Среди них были и родители, и нарядные первоклашки с бантами на головах, и сонные недовольные подростки, какой бы-

ла и я сама.

Не доезжая до самой школы, я завернула на первую же парковку. Стоило снять шлем, как на мои плечи упали накрученные каштановые волосы, которые были собраны в низкий хвост с выпущенными передними прядям вишневого цвета. Его и свою косуху я убрала в отдельную сумку с танцами, оставшись в темно-бордовой жилетке и белой майке. И пошла в школу.

В сердце поселилось чувство, словно всех этих трёх месяцев лета и не было. Я вновь парковала свой мотоцикл на том же самом месте, боясь, что это мог увидеть кто-то из наших учителей или сама Ольга Антоновна, которая терпеть меня не могла. Те же самые высокие дома, люди... Все повторялось из года в год.

Около школы уже выстроились все классы. Учителя стояли с табличками, а девятые и десятые классы раздавали детям цветные шарики. Ученики были в белоснежных рубашках, на которые их заставил надеть бордовые жилетки Устав школы, и ждали начала самой линейки. Кто-то делился событиями лета, кто-то заводил новых друзей, а кто-то спорил между собой, угрожая кулаками и ударяя друг друга шарами. И все старшие делали вид, что были рады вернуться сюда.

1 сентября всегда был днём суеты и натянутых улыбок. Дальнейшие 9 месяцев нудных уроков, самостоятельных и контрольных, мастерски прикрывались одним праздничным днём с улыбками, песнями и стихотворениями про школу.

Но сегодня у всех была возможность встретиться после трёх месяцев каникул, пообщаться, а, может, даже встретить свою первую любовь, как часто шутила Вика, кто в свое время перечитала слишком много подростковых романов.

Ирина Валентиновна выстраивала наш класс около цветочных клумб и старалась утомонить стоявший гул и смех моих одноклассников. На их фоне молодая женщина со светлыми волосами по плечи казалась совсем хрупкой, и со спины ее можно было легко перепутать с ученицей. Но за ее миловидным лицом с лазурными глазами всегда скрывался стойкий боевой характер.

Классный руководитель иногда нервно поглядывала на телефон и глазами бегала к каждому ученику.

— Здравствуйте, Ирина Валентиновна, — мило улыбнулась я, когда подошла к ней и остальным одноклассникам.

— Лер, где ты была? Я уже начала переживать, — несмотря на ее строгий голос, на губы учительницы легла сдержанная улыбка, которая была самая искренняя, что я видела сегодня на линейке. — Становись сюда.

Ирина Валентиновна поставила меня в первый ряд, вручив красный шарик. Позади слышались глубокие голоса наших парней и шёпот девочек, которые уже нашли новую сплетню. А я полностью погрузилась в свои мысли, желая, чтобы ежегодная линейка поскорее закончилась.

Неожиданно кто-то сзади положил свою ладонь на мое плечо, заставив тело дрогнуть, и громко засмеялся, что вы-

рвало меня из рассуждений. А потом и вовсе крикнул куда-то в толпу класса прямо мне на ухо:

— Ксюша, я нашёл ее! — я обернулась на знакомый голос. Это был высокий парень с темными волосами, которые были похожи на самое настоящее гнездо, и карими глазами, что словно терялись на фоне его загорелой кожи.

— Костя, — со смехом проговорила я, но не успела продолжить, как через всех одноклассников к нам подошли ещё Даня и Ксюша. — Ксюша.

Я заключила подругу в тёплые объятия, хотя мы с ней не виделись лишь две недели. Казалось бы, совсем немного времени прошло с нашей последней встречи. Но именно последние недели лета без особых тренировок и дел были целой вечностью для меня.

— Я думала, что ты уже не придёшь, — отпустив меня, девушка взглянула на меня своими голубыми глазами, что в точности повторяли цвет сегодняшнего неба. Русые волосы подруги были собраны в полу хвост, который был украшен тонкой жемчужной ленточкой. Ксюша выглядела как девочка из Пинтереста, в прямой юбке, рубашке навыпуск, даже наша школьная жилетка хорошо вписалась в её образ.

На упрёк подруги я лишь усмехнулась и собиралась возразить, как раздалась громкая музыка и на ступеньки вышел светловолосый парень и рыжая девушка из параллельного класса, а за руку их держали второклашки.

— Всё, ребята, тише, — попросила Ирина Валентиновна,

и все сразу перешли на шепот.

В парне, которого сегодня поставили ведущим, я узнала сына нашей директрисы Кирилла. Он уже несколько лет ходил за мной по пятам, добиваясь моего согласия стать его девушкой, что, по его словам, могло сделать меня "ещё популярнее". Но мы оба знали, что став парой, моя популярность в школе осталась бы прежней, а его возросла бы в танцевальном мире. И эта его заносчивость, хвастовство, что он был сыном нашего директора, и вечные приставания ко мне за два года учебы в старшей школе уже достали.

Уже через десять минут линейки ноги предательски за-
ныли, устав стоять на одном месте, дыхание стало прерыви-
стым от внутреннего раздражения, что мне приходилось сто-
ять там без дела.

— Что так уже не терпится ринуться к нему в объятия? — с сарказмом спросил Даня. Знал же, что я терпеть не могла Кирилла, а его мама — меня.

— Даник, — резко проговорила Ксюша имя друга, зная мою неприязнь к сыну директрисы. — Лера ж объясняла...

В этот момент на лестницу, к ведущим, вышла сама Ольга Антоновна, забрав у девушки микрофон. И женщина начала читать свою ежегодную речь, а друзья за спиной до сих пор спорили.

— Замолчите, пожалуйста, пока мы не получили, — шепотом проговорила я, и спор тут же прекратился. Хотя, зная своих друзей, он продолжился бы сразу после линейки.

— Наша школа рада видеть всех вас впервые и вновь. Это место станет для вас домом, в котором вы узнаете много нового, в котором вы получите поддержку от своих классных руководителей и всего педагогического состава, — с милой улыбкой начала Ольга Антоновна. — Мы с учителями хотим искренне поздравить вас, ученики, с Днем знаний. Пусть этот год принесет вам обещанные плоды. А вам, наши дорогие одиннадцатиклассники, я уже хочу пожелать успешной сдачи ЦЭ, ЦТ и побед на вашем жизненном пути после выпуска из школы. Всех с 1 сентября!

Двор школы наполнился громкими аплодисментами. Дети смеялись, а старшие классы были рады, наконец, расслабиться и пофоткаться около стенда.

— 11 "В" в кабинет. У нас классный час, — громко крикнула Ирина Валентиновна, маня всех рукой за собой.

Я с облегченным вздохом прошла за классным руководителем. Ноги, словно забыли как ходить, хромали, но впервые были благодарны мне за прогулку, хоть та и вела нас к дверям того места, куда мне совсем не хотелось идти. Единственное, что радовало меня тогда, это то, что самая скучная часть дня была закончена.

Но мой худший кошмар ждал меня впереди...

Глава 2

Новенький

Новая школа, новые коридоры, классы – новые проблемы.

Я поднимался по пустой лестнице на четвертый этаж, где у нас должен был быть классный час, на котором меня представят как новенького. Впервые за все годы обучения мне пришлось в голову уйти из своей частной школы в самую обычную, освободившись от родителей. Они долго пытались уговорить меня остаться в Гомеле и закончить одиннадцать классов там, ведь это было глупо менять школу в последнем году. Но я давно хотел уже переехать в другое место, где не было этого их проклятого бизнеса, о котором мне приходилось слышать на каждом шагу, где всё было нормально, а не куча правил и упреков, что мы должны походить на наших богатых родителей и вести себя подобающе.

Эта школа оказалась чуть меньше прошлой и не такой модной, но это делало ее более уютной и похожей на настоящую. Стены были украшены разноцветными шарами и наклейками со звонками и 1 сентября. У нас же все было строже. Никаких украшений, праздничных линеек не было, лишь множество окон, которые отражали лучи яркого солнца, и небольшие кабинеты на человек двадцать не больше. Но да-

же внешний вид новой школы не мог заставить забыть, что целый год нам еще пришлось бы мириться с уроками, домашними заданиями и подготовкой к экзаменам. Это везде оставалось одинаковым.

Я шел по длинному коридору, считая кабинеты. 409, 408, 407... Где-то здесь должен был быть мой класс. Но кабинетов было так много, что, стоило повернуть не туда, как начинались 410, 411, 412, 413... И я вновь заблудился.

Неожиданно послышался щелчок двери, а за ним и быстрые шаги, но я был настолько занят своими поисками, что не заметил летящую на меня девушку. Незнакомка тоже не смотрела вперед, и мы врезались в друг друга. Да так сильно, что еще пару мгновений болела грудь.

Девушка недовольно попятилась назад, наморщив лоб. Она подняла свой взгляд на меня, и я столкнулся с ее светло-кариими глазами, на которые небрежно упали закрученные локоны каштановых волос с проблесками вишневого цвета. Бордовая жилетка, какая была и у меня, дала понять, что она была ученицей этой школы.

— Смотри, куда идешь! — вспылила девушка, недовольно глядя прямо мне в глаза.

— Вообще-то это ты в меня врезалась, — криво ухмыльнулся я этой знакомке, что была на полголовы ниже меня и выглядела как девятиклассница, а дерзила так, словно ровесница.

— Я в тебя?! Тебя вообще здесь не должно быть. Звонок

прозвенел, ты почему еще не в классе? — зло упрекнула она меня в ответ.

— Тогда у меня встречный вопрос.

— Я иду в медпункт.

— Что, учеба началась, так сразу плохо стало? — с сарказмом спросил я, на что девушка недовольно сморщила лоб и ответила:

— Не твое дело!

— Ты вообще из какого класса?

— Из одиннадцатого.

— Выглядишь на девятый, — усмехнулся я. — Слушай, может ты знаешь, где 403 кабинет?

— Удачи в поисках, — она лукаво улыбнулась мне и ушла быстрым шагом, толкнув меня в плечо.

— Взаимно, — прошептал я, когда остался стоять в этом пустом коридоре. А в голове возникла мысль, что эта девушка мне чем-то напомнила девочку, которую я терпеть не мог с детства. К счастью, та переехала ещё до начала четвёртого класса. — Что ж, начало положенное. Первый день, первые конфликты... Надеюсь, что она из параллели, а не моя одноклассница.

В конце коридора я, наконец, нашел тот самый 403 кабинет и зашел туда. Все сидели за партами и что-то обсуждали, боясь упустить хоть одну сплетню лета. Никто не обратил внимания на мой приход, лишь женщина, которая сидела за столом с компьютером, перебирая бумажки, подняла глаза и

рукой позвала меня к себе. Это был новый мой классный руководитель. Она была приветливее прошлой, с теплой дружеской улыбкой и добрыми лазурными глазами. У женщины были светлые волосы, в которых красовалась зеленая заколка, а на пиджаке висел бейдж с ее именем. Ирина Валентиновна.

— Сейчас все дойдут, и я представлю тебя, — вполголоса проговорила классная. — Садись пока куда-нибудь. Вот, к Диме сядь. Он с остальными тебе все покажут.

— Спасибо большое, Ирина Валентиновна, — поблагодарил я и уже собирался идти на предложенное место, как женщина меня остановила:

— А чего ты решил перевестись?

— Мы переехали, — отчасти солгал я, глупо ухмыльнувшись. — У вас тут уютнее, чем в прошлой школе.

— Что ж, я этому очень рада. Надеюсь, мы тебя не разочаруем, — улыбнулась Ирина Валентиновна и вновь вернулась к бумагам, отпустив меня.

Я сел на свободное место рядом с русоволосым парнем, отвлекая его от беседы с ещё двумя одноклассниками.

— Новенький? — с усмешкой спросил мой новый сосед по парте.

— Тот самый, — на мои губы тоже легла кривая ухмылка, и я протянул ему руку, — Влад.

— Дима. Это Рома и Стас, — весело представил парней Дима, и мы пожали друг другу руки, словно были давними

друзьями.

— Мы тебе все тут покажем, — начал тот, у кого были светлые волосы и карие глаза. Стас, вроде.

— И расскажем, — закончил за него его сосед, Рома.

Рома хотел ещё что-то сказать, но дверь в кабинет неожиданно распахнулась. Все резко стихли, удивленно переводя взгляды. Я осторожно выглянул из-за спин парней. Быстрым шагом в кабинет зашла та самая девушка, которая врезалась в меня в коридоре. Вся такая важная, грациозная, она даже не обращала внимания на локоны волос, что небрежно выбились из прически. Девушка лишь поправила серебряные серьги и пирсинг в хряще уха и села на последнюю парту рядом с русоволосой девушкой, видимо, её подругой.

Эта незнакомка оказалась моей одноклассницей. И по ее внешнему виду я понял, что она не была той ученицей, которая молилась на хорошие отметки, она скорее была одной из популярных девочек этой школы со своими телохранителями, что сидели перед ней.

— Лер, отдала? — спросила незнакомку Ирина Валентиновна, вырвав меня из своих мыслей. Та ничего не ответила, лишь кивнула и вновь вернулась к остальным. — Хорошо, тогда начнём, — проговорила классный руководитель и подошла к доске, где цветным мелом были написаны поздравления на это последнее первое сентября. Она поманила меня рукой к себе и тепло улыбнулась, когда я подошёл. — Ребята, в этом году с нами будет учиться новенький. Я вас очень

попрошу показать ему нашу школу. Расскажи о себе, — попросила Ирина Валентиновна и села за свой стол. Я уже собирался начать, но противный шёпот меня перебил. Это была та компания с последних парт, где сидела... как ее. Лера, вроде. Девушка с каштановыми волосами, что слегка отличали вишневым цветом, склонилась над партой и иногда переводила свой взгляд на меня. — Левицкая и ее компашка, тише.

Левицкая?

Услышав знакомую фамилию, я не мог оторвать свой взгляд от Леры. Если это и вправду была та самая Левицкая Валерия, с которой мы три года провели вместе детском садике и ещё три проучились в одном классе, то она сильно изменилась. Низкий хвост каштановых волос подчёркивал ее мягкие черты лица и круглые карие глаза, которые вызывали старую ненависть, затаившуюся глубоко в сердце. Из-за них в мыслях вновь всплыли те ужасные воспоминания, когда эта девочка из семьи Левицких со своими подругами смеялись надо мной. Неужели мы вновь оказались с ней одноклассниками?

— Влад, — тихо позвала меня Ирина Валентиновна, вырвав из мыслей.

— Да, прошу прощения, — отрывая взгляд от Леры, проговорил я. — Меня зовут Юрченко Владислав. В этом году мы переехали из Гомеля в Минск...

Я рассказал немного о себе, как и просила классная руко-

водительница, и сел обратно на своё место. Сзади Стас нервно бил по экрану телефона, пытаясь выиграть катку в игре, а Дима со скукой крутил ручку в пальцах.

Меня до сих пор не отпускала Лера. Я хотел спокойной жизни, без всяких упоминаний прошлого, а тут появилась *она, Левицкая*. Да, даже не появилась, а врезалась в меня.

И Я, ещё не веря своим глазам, иногда посматривал назад на Леру и сравнивал ее с той, которую знал. Надеялся, что это было не та девочка из прошлого, а лишь другая девушка с той же фамилией и именем.

— Что ты вертишься? — раздраженно спросил Стас, когда я в очередной раз обернулся на девушку.

— Кто она? — в ответ спросил я, кивнув на Леру.

— О, брат, можешь даже не мечтать о ней. Ею можно только наслаждаться, а на большее даже можно и не рассчитывать. У неё столько поклонников и многие не из школы, но она всех игнорит, никому не даёт шансов, — рассмеялся Стас, словно меня интересовала личная жизнь Левицкой или, того хуже, я хотел стать её частью.

— В смысле не из школы? — предательски вырвалось у меня.

— Она одна из самых ярких звёзд танцев, — с такой гордостью проговорил Дима, похлопав меня по плечу.

— У ее сестёр своя танцевальная студия танцев, — пояснил Рома.

— Ага, у неё в команде уже все танцуют с партнерами, а

она даже кастинги не собирается проводить, — с насмешкой сказал Стас и разочарованно кинул телефон на стол.

Левицкая — звезда танцев и без партнера? Это становилось намного интереснее...

К доске подошёл наш новенький, который врезался в меня в коридоре. Высокий, с зелеными глазами, в белой рубашке навыпуск и боровой жилетке, русые волосы были слегка взъерошены или же уложены так. На вид «хороший» мальчик.

Ксюша листала ленту тик тока, ставя почти каждому посту лайк, особенно если те были связаны с книгами и иногда встревала в разговор Дани и Кости, которые без остановки спорили про F1, вроде.

— Кстати, — протянула подруга, поворачиваясь ко мне, — мне нужна канцелярия новая. Пошли на выходных. Я ещё себе книгу возьму.

— Какую? — поинтересовалась я.

— Твоё сердце будет разбито, — гордо сказала подруга. — Думаю, тебе тоже должно понравиться.

— Я уже читала. Хотя я и знала, чем закончиться первая, но к началу второй я совсем не была готова.

— Блин, а чего мне не сказала? — возмутилась Ксюша. — И откуда ты знала чем закончится?

— Я твои тик токи все смотрю.

— Левицкая и ее компашка, тише, — обернулась на нас Ирина Валентиновна, и нам с Ксюшей пришлось перейти еще на более на тихий шепот.

— Но не отвечаешь, — с дружеской улыбкой заметила Ксюша. — А ты же читала “Воздушный народ” от Холли Блэк?

— Это мой один из самых любимых циклов, — призналась я, мысленно возвращаясь к этому циклу, в Эльфхем, к Джуд Дуарте и Кардану Гринбриару. И да, это было нормально, что моя близкая подруга не знала об этом, ведь я не особо любила рассказывать такие вещи.

— Стоит прочитать?

— Тебе...

— ... Владислав, — представился этот новенький, прервав наш разговор.

Влад? Черт, *Влад*! В голове всплыли воспоминания из прошлого, связанные с этим ненавистным именем. И тогда сердце забилось быстрее в надежде, что этот Влад не был Юрченко.

— Вы не слышали его фамилию? — шепотом спросила я у парней, но те, как один, помотали головой, посеяв в моей груди ещё больше негодования и страха, что мои догадки были верны. И тогда я повернулась к Андрею, который сидел на втором ряду: — Слышал его фамилию? — прошептала я.

— Юрченко, вроде, — с неуверенностью ответил парень.

И все мои надежды разрушились в один миг. Все же новенький оказался Юрченко. Ника была права. Он переехал из Гомеля в Минск в выпускном классе, из своей частной школы именно в ту, где училась я. Об успешном и спокой-

ном окончании года можно было забыть. Хотя если мы играли бы в незнакомцев, то, может, у нас были шансы хорошо закончить школу. Но кого я обманывала? Юрченко мне никогда не позволил бы спокойно жить.

— Мне кажется, вы бы с этим новеньким стали хорошей парой, — неожиданно прошептала Ксюша. — Как в тропе плохой парень и новенькая, но наоборот.

— С чего бы это? — отвлекаясь от своих соцсетей и прочитаний, какая жизнь несправедливая вещь, что вновь послала Юрченко, возмущённо спросила я.

— Ну, посмотри, как он на тебя оглядывается. Ты его, видимо, заинтересовала.

— Как однажды написала Дана Делон: «Покажи мне парня, которого я не заинтересую, и я подарю тебе шоколадку».

На это подруга лишь закатила глаза и вновь вернулась к своему тик току. Но не прошло и минуты, как она сильно сжала мое плечо, когда увидела новое сообщение.

— Лера, он написал мне!

— Кто он?

— Рома, кто же ещё! — чуть не пропищала та. — Он ответил мне на сторис.

— Вау, и полгода не прошло, — с сарказмом проговорила я.

Ксюше уже давно нравился наш Рома. Он был крепким парнем, со светло-русыми волосами и серо-голубыми глазами, высокий, капитан нашей сборной по баскетболу. Не

тупой, как некоторые наши одноклассники. Внимательный, особенно к Ксюше. Парень всегда подмечал мелкие изменения в ее стиле, внешности и всегда делал комплименты подруге, но обычно в сторис, как сейчас. Впрочем, не плохой парень, что радовало меня после тех придурков-бывших Ксюши. Правда, с признанием чуток затянул.

Я устало легла на парту и продолжила просматривать свои соцсети. Скука постепенно начинала играть на моих нервах, желая поскорее покинуть это место под названием школа или же просто начать хоть что-то делать. Зато год обещал быть очень веселым с этим Юрченко.

Глава 3

ДЭВЛС

Уроки, на удивление, прошли быстро. Все учителя, как один, твердили о наступающих экзаменах, ЦЭ, ЦТ и подготовки к ним. Кто-то ещё интересовался, кто собирался сдавать их предмет и куда мы планировали поступать. Я до сих пор не знала ответов на их вопросы, хотя совсем скоро мы и заканчивали школу. Единственное, в чем я была уверена, это был ЦТ по английскому.

После уроков у меня было дополнительное занятие по английскому с новым репетитором Мариной Владимировной. Это была улыбчивая женщина со светлыми длинными волосами. Мало заметные морщины выдавали ее богатый жизненный опыт, о котором она с радостью готова была поговорить. Марина Владимировна провела для меня пару тестов, и за чаем мы обсудили мои успехи и план нашего обучения на этот год. А потом женщина дала мне несколько заданий с экзамена международного уровня, которые показали высокий балл.

И наконец учеба на сегодня у меня закончилась даже чуть раньше, чем ожидалось. Осталась лишь тренировка, которую я ждала весь этот скучный день, наполненный уроками и раз-

говорами об экзаменах. Все же после трёх месяцев каникул за один день было трудно вернуться к своему прежнему графику и школьной рутине.

Я села на свой мотоцикл, который перед занятием припарковала в соседнем дворе. И уже через двадцать минут передо мной показалось небольшое здание с неоновой-фиолетовой вывеской ДэнсНайт. Оставив мотоцикл на ближайшей парковке, я зашла в студию и по привычке обернулась на приятный звон. Это были хрустальные ангелочки, что при открытие дверей ударялись о серебряную металлическую трубочку. Родители отправили их нам как новогодний подарок пару лет назад, поэтому я каждый раз оборачивалась на этих ангелов.

На ресепшене с улыбкой встречала танцоров рыжеволосая кудрявая девушка Саша, а рядом с ней сидела Ника, скрутившись на стуле, и листала что-то в телефоне.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — с замешательством спросила Саша, увидя меня в шлеме.

— Привет, Саш, — сняв его, улыбнулась я девушке.

— А, Лер, это ты. Прости, не узнала. Привет.

Я ещё раз улыбнулась Саше и попыталась пройти по небольшому коридору к раздевалкам, но Ника меня остановила:

— Стоять! Ты сказала, что приедешь не раньше шести, а сейчас только без двадцати.

На ее слова я лишь недовольно закатила глаза и поверну-

лась обратно к коридору. Но стоило мне сделать всего шаг, как со мной столкнулась молодая девушка с осветлёнными волосами, цвет которых уходил в холодный блонд. Их она собрала в высокий хвост, как обычно это делала, и была в привычном сером костюме, из под байки которого выглядывала чёрная футболка. Это была Даша, наш второй тренер.

— Привет, Лер, — с улыбкой сказала Даша. Даже нельзя было сказать, что эта милая девушка во время танца придирчиво смотрела на нас, словно была готова прибить всех при малейшей ошибке. Хотя вне зала она сразу становилась нам как подруга.

— Привет, — я обняла тренера и пропустила ее к ресепшену.

Следом за ней вышла и Александра Ивановна. Это была низкая женщина лет 30 с русыми волосами и глазами цвета хамелеон. К ней мы даже за пределами зала обращались по имени и отчеству, даже не смотря на то, что она уже столько лет тренировала нашу команду и вместе с нами разделяла победы и неудачи. Ещё с первых тренировок команды “Дэвлс” Александра Иванова дала понять, что была требовательной и строгой и нам не следовало рассчитывать на слабинку от нее даже после первых мест на соревнованиях. Может, поэтому за столько лет нашей работы мы все никак не могли обращаться к ней на “ты”.

— Здравствуйте, Александра Ивановна, — поздоровалась я, пропустив тренера к стойке.

— Здравствуй, Лер, — с малозаметной улыбкой ответила она и обратилась к Саше. — Где ключи от маленького зала?

Саша ничего не успела ответить, как Ника уже потянулась к стойке. И через секунду в ее руке висел небольшой ключик с красным брелком, на котором было написано: «мал. зал». Сестра протянула его Александре Ивановне, и женщина ушла по коридору к тому залу.

— Лер, чего ты не идёшь переодеваться? — с насмешкой спросила Даша и оперлась об ресепшн.

— Меня не пускают, — кивнув на Нику, с сарказмом ответила я, что вызвало звонкий смех Даши.

— Ладно, иди, — устало проговорила сестра. Видимо, у неё до моего прихода была команда малышей, которые всегда выматывали Нику. В отличие от Вики, младшая из близняшек в нашей студии была не просто директором и менеджером, но и тренером. Иногда сестра проводила и наши тренировки, когда у неё было настроение и не было других команд.

— Ксюша сегодня придёт? — поинтересовалась Даша, что вновь меня задержало.

Раньше подруга тоже занималась с нами, но пару лет назад она получила серьезную травму, после которой врачи запретили ей заниматься активным спортом, как танцы. Однако Ксюшу все равно не остановило это приходить на тренировки, помогать тренерам и выбирать нам костюмы. Все из команды, даже кто пришел к нам позже, всегда были рады

каждому ее приходу и старались прислушиваться к словам девушки.

— Не, она сегодня в театр идёт, — коротко ответила я и наконец прошла в раздевалку.

В небольшой комнате со светлыми стенами, которых почти не было видно из-за множества шкафчиков, на скамейках уже сидело лишь пару девочек.

— Всем привет, — с усмешкой сказала я, прикрывая позади себя светлую дверь с надписью: «Только девочки и никаких парней».

— Тут всех и нет, — с саркастическим смехом проговорила девушка со стрижкой вульф-кат по плечи и заключила меня в свои объятия. Это была Настя. За лето девушка даже не изменилась, только цвет волос слегка отливал рыжим, а синие глаза до сих пор горели опасным огоньком.

— Где остальные? — отпуская подругу, спросила я и подошла к ещё двум девочкам.

— Опаздывают, наверное, — ответила мне та, что была с черными волнистыми волосами, собранными в хвост, Лиза. Внешность девушки не была похожа на русскую. Она часто рассказывала нам, что ее дедушка переехал в Беларусь «в поисках самого себя», а нашёл свою любовь и построил здесь семью.

— У парней также? — с сарказмом кивнула я на одну из стен, за которой была раздевалка партнёров девочек.

— У них хуже, — усмехнулась девушка, сидящая рядом

с Лизой, ее подруга Диана. У неё были волосы длиной по плечи, собранные в низкий хвост и серо-голубые глаза. — Вообще никого.

— Кошмар, — наигранно протянула я, — чьи же шутки сорвут и эту тренировку? — и с глухим смешком кинула рюкзак на одну из скамеек. Мои слова вызвали смех и у девочек.

— Да, и трепать последние нервы нашей Александре Ивановне, — со смехом добавила Настя, сев напротив меня, и поднесла к губам большой стакан с газированной водой и лимоном.

— Откуда это? — кивнула я на стакан.

— В комнату ожидания завязли, — вместо Насти ответила Диана.

— Опять? Было же решено убрать и оставить только кофе, — складывая школьную форму в шкафчик, спросила я. В прошлом году сестры решили убрать газировку и цитрусы с комнаты ожидания, возмущаясь, что никто кроме нас этим не пользовался.

— Мы целый прошлый год жаловались на это, — раздраженно закатила глаза Настя, — большей части из нас лучше выпить воду с лимоном перед треней, чем стакан кофе.

— Кофе неплохо, но лучше после тренировки, — поддержала Лиза, которая листала ленту тик тока.

— Господи, как вы это вообще пьёте? — воскликнула Настя. Подруга даже в кафе с нами брала либо лимонад, либо

чай.

— Чашка чёрного кофе, мmmm, шикарно, — с наслаждением закрыла глаза Лиза, наверняка, представляя себе ту самую чашку.

— Не, слишком горько и крепко, я и без этого плохо по ночам сплю, — улыбнулась Диана, — Карамельный латте в соседней кофейне. Лучше и быть не может.

— О, Диан, — рассмеялась я и сама вспомнила их вкусный кофе и приятную атмосферу. — Я теперь хочу их бамбл.

— Апельсиновый или вишневый?

— Вишневый, конечно, я апельсины терпеть не могу, — воскликнула я и мельком глянула на время. Оставалось ещё минут десять до начала тренировки. — Пойду возьму себе. Увидимся в зале.

— Я с тобой, — подорвалась Настя, и мы вместе вышли из раздевалки.

Около ресепшена стояло два широкоплечих парня, Ваня и Максим, или же Биба и Боба нашей команды. Когда их партнёров Сони и Кати, не было, эти двое частенько танцевали в паре друг с другом, каждый раз вызывая звонкий смех и у команды, и у тренеров. На сцене они были прекрасными актёрами, как и мы все, создавали правдивую химию со своей парой, но в реале все было немного по-другому.

Максим уже давно встречался с Настей, а Ваня все не давал проходу нашему молодому менеджеру Саше, которая была его ровесницей, а работа здесь — ее подработкой, чтобы

оплатить учебу в колледже. Даже сейчас парень все никак не мог отстать от нее:

— Что же за красотка встречает нас? — глядя на Сашу такими влюблёнными карими глазами, Ваня положил голову к ней на небольшой столик и начал играть с ее рыжими кудрями, а та была и не против. Она никогда не была против, ей просто нравилось иногда игнорировать его. — Привет, Саш.

— Привет, Ваня, мне немного работать надо, — с игривостью улыбнулась девушка. Я даже не знала давала Саша ему шансы или все же пользовалась его вниманием.

— Не волнуйся, я совсем ненадолго. Хотел спросить, как смотришь на то, чтобы сходить в кино на выходных? — спросил Ваня, а я перевела взгляд на его друга. Максим, парень с голубыми глазами и темными волосами с внешностью тех самых актеров, по которым убивались многие девушки (поэтому стало давно понятно, почему Настя начала встречаться с ним), скучающе ждал в стороне, пока Ваня закончит свои любовные сонеты, и доедал чипсы нори.

— У тебя абонемент ещё не оплачен, — взглянув в ноутбук, как самый настоящий менеджер, поставила его перед фактом девушка.

— После тренировки все отдам, — парень с искусным актерским мастерством положил руку себе на грудь, вызвав на губах Саши искреннюю улыбку:

— Тогда и я после тренировки дам свой ответ, — ответила та, и мы с Настей подошли к ребятам.

— Привет, мальчишки, — поздоровалась я, когда Настя сразу же подошла к Максиму и заключила его в свои объятия, которые стали лишь предлогом для того, чтобы забрать у него две чипсы из пачки.

— Это нечестно, — с улыбкой проговорил парень и поцеловал подругу в лоб, что могло стать одной из причин ее тихого смеха.

— В дружном коллективе не принято хомячить в одно лицо, — парировала Настя и отдала половину полученного мне.

— Идите переодевайтесь, пока тренья не началась, — помотала я головой от сплошной романтики, что окружала меня. Нет, вы не подумайте, я была рада за Настю с Максимом, за Ксюшу с Ромой и за Ваню с Сашей, но для одного дня это был перебор.

После моих слов Ваня подмигнул Саше, а Максим в последний раз поцеловал Настю, наконец отпустив ее со мной в комнату ожидания.

В комнате ожидания я сразу подошла к кофемашине, около которой были расставлены стаканчики, несколько бутылок газированной воды и нарезанные лимоны, лаймы, и даже мята лежала в стеклянной баночке. Настя стояла около меня и внимательно следила за каждым моим движением. Я уже догадывалась, что просто так подруга не стала бы так пристально за мной наблюдать.

— Лер, нам с тобой нужно поговорить, — наконец при-

зналась она.

— Я вся во внимание, — положив пару долек лимона в стакан, проговорила я. Уже тогда внутри мне что-то подсказывало, что этот разговор не будет ни про них с Максимом, ни про новую идею подруги, а намного хуже...

— Даша хочет, чтобы ты наконец нашла себе партнера, — с тяжелым вздохом быстро проговорила эти слова подруга и застыла в ожидании моей реакции. Настя перешла со мной в Дэвлс еще с прошлой команды и была одной из немногих, кто знал, насколько сильно по мне ударил уход моего прошлого партнера.

— Зачем? — почти без эмоций спросила я, хотя внутри все дрогнуло, а руки сами крепче сжали бутылку минералки. Слово “партнер” вызывало старую боль, словно соль сыпали на незажившую за столько лет рану. Поэтому я единственная из команды до сих пор была без пары. — Вроде и так все хорошо.

— Да, но у нее новая концепция, в которой нужна пара солистов.

На это я ничего не ответила, лишь все перемешала и съела лимон. Сейчас это было лучше, чем выслушивать причины, зачем мне нужна была пара.

— Лер, я прекрасно понимаю и принимаю все причины, по которым ты этого не хочешь, — Настя смотрела прямо на меня в ожидании ответа или хотя бы взгляда в ее сторону, но от этого мне становилось лишь труднее мириться с её слова-

ми. — Просто сделай хотя бы малейшую попытку, чтобы не получить. Выкинь пост в канал, где у нас меньше всего подписчиков. Может, так найдется человек, готовый расти вместе с тобой, а не вставлять палки в колеса. Все же три года прошло.

— А до этого пять лет! — наконец не выдержала я и перешла на крик, что за все эти годы накопился в моей душе. — Пять лет совместной работы!

— Лера, я знаю! — воскликнула Настя. — Я знаю, что это тяжело, но не держись ты за людей из прошлого, особенно как этот кретин. Иди дальше.

И между нами повисла долгая пауза. Не напряженная, скорее обдумывающая. Настя была права. Мне нужно было как-то двигаться дальше, переступить прошлое. Но было так тяжело даже допустить мысль о партнере. Не только из-за предыдущего, но и из-за себя. Я уже привыкла танцевать одна, не подстраиваться под кого-то и не ждаб, что меня снова предадут. Главное — мне было хорошо и так.

— Пост так пост, — допив напиток, выдохнула я и натянула теплую улыбку, чтобы не расстраивать ни подругу, ни тренеров, ни команду. — Пошли, тренировка скоро начнется.

Удивительно, но к нашему приходу в зале уже были все. Ребята общались, я краем уха даже слышала идеи насчёт этого года, какая у нас будет концепция, стиль, музыка одежда, и какая пара пойдёт на дуэты.

Настя подошла к Артёму и что-то прошептала ему на ухо, и по её лицу было видно, что подруга, как и всегда, что-то задумала. Артём кивнул, а в глазах виднелась усмешка. Мы троём знали друг друга ещё до “Дэвлс”, когда сестры только набирали первые команды в “ДэнсНайт”. И за столько лет их дуэт сложился на том, что Настя командовала, а Артём делал вид, что знал лучше нее. Иногда это, конечно, заканчивалось фразами: «Да замолчи ты уже!» и «Гуляй лесом!». Я всегда любила за ними наблюдать и вставлять парочку своих фраз против Артема.

Чуть дальше Максим что-то объяснял Соне, показывая связку из их прошлогоднего дуэта. Соня слушала, склонив голову, и на её губах красовалась спокойная улыбка, которая появилась у неё совсем недавно. Раньше она была «серой мышкой»: длинный хвост, оверсайз одежда, взгляд в пол. А теперь девушка подстригла каре, нашла свой стиль, и в каждом её движении чувствовалась уверенность. Максим же пришёл к нам после ухода моего прошлого партнёра. Сначала его поставили в пару ко мне, но я сразу дала понять, что мне лучше в соло. И тогда к нам пришла Соня... Спустя годы их тихий дуэт стал одним из самых ярких и любимых у наших фанатов. Многие сводили их, но за камерами у ребят была лишь тёплая дружба и своя личная жизнь.

На полу у зеркала сидели Ваня с Катей и уже успели завести очередной спор. Ваня был у нас бывшим фристайлером, который когда-то выступал на батлах и не хотел идти в ко-

манду. Катя же раньше танцевала на второй студии сестёр, и при наборе в “Дэвлс” ее тренер сразу отправила девушку к нам. Та, конечно, долго была недовольна своим решением прийти сюда и танцевать в дуэте с тем, кто привык быть солистом, а не партнёром. Раньше из-за их споров мы могли прервать танец на самой середине, когда Ваня начинал перебарщивать. Теперь же они ругались меньше, но даже сейчас за их выступлениями скрывались долгие разговоры и командная работа.

Матвей и Лиза... Эти двое были отдельной историей. Дружбя с детского сада, одна парта, один класс. Иногда они ссорились как разведенные супруги, а иногда шутили так, что все мы забывали о тренировке. И эти двое были абсолютно разными, что я с каждой их выходкой задавалась вопросом, как те вообще стали друзьями. Порой они даже заставляли меня задумываться о том, что если бы наши с Юрченко родители дружили, мы с Владом тоже были бы как Матвей с Лизой?

Стёпа и Диана уже разминались. В прошлой нашей команде Стёпа был партнёром Ксюши до её травмы. Именно из-за этого нам пришлось искать нового человека в пару, и им оказалась Диана. Она влилась так быстро, будто всегда была здесь. Ксюша, кстати, была рада. Я знаю, ей было тяжело смотреть, как Стёпа начал танцевать с другой, но она сама сказала, что Диана была его человеком. И, видимо, не ошиблась, ведь иногда Степа просматривал на Диану так, словно

она была его младшей сестренкой.

Женя и Маша пришли к нам только в прошлом году. Я знала их меньше всех. Но даже за это время было видно, что они были не теми, кто любил внимание, а кто делал свою работу тихо и надёжно. И этого было достаточно.

Я отвернулась от зала и поймала себя на мысли, что на моих губах играла счастливая улыбка. Все люди в зале были Дэвлс. Мы брали призовые места на многих конкурсах, радовались за успехи дуэтов каждый год, конечно, пережили и падения, недопонимания, но все равно остались вместе. И нас уже трудно было назвать командой. Слово “Семья” сюда подходило намного лучше.

Мои мысли прервал веселый голос Даши, которая параллельно еще включала колонки:

— Всем привет, — мы обернулись на неё и начали расходиться на свои места для разминки. — Настя, Лера, проведите разминку, — попросила Даша и сама села на пол, включив нам музыку. — Пока разминаетесь, я вам расскажу планы на этот год. В ноябре на отчетном концерте ДэнсНайт мы открываем танцевальный сезон со старым танцем. Потом в середине января первое серьезное выступление, после чего начинаются соревнования, конкурсы и все это идёт друг за другом, поэтому нам с вами нужно поставить минимум три хореографии к тому времени и выбрать пару на дуэт. Короче, все как обычно, но если повезёт выберемся за границу. В будние дни мы с вами учим и чистим хоряги, а в субботу

силовые. Понедельник и среда 16.00 остаются за мальчиками, а вторник, четверг — за девочками, пятница и остальные дни в 18.00 для всех. И вам повезло, 31 октября в этом году выпадает на субботу, поэтому мы с вами проведём по традиции Хэллоуин с импровизациями.

— А сегодня у нас что? — повторяя за мной и Настей, спросила Диана.

— Александры Ивановны все равно не будет сегодня и на следующей недели, без неё нет смысла повторять прошлый танец, поэтому постепенно будем разучивать новые связки.

— Может, фристайл сегодня, — с усмешкой спросил Ваня. Несмотря на то, что прошло уже три года, как он был в Дэвлс, иногда парень все же предлагал заняться его старым хобби. И порой тренера соглашались. Как сейчас:

— Идея хороша, но оставим ее на понедельник. Сегодня я хочу размять каждую вашу косточку, — хитро улыбнулась тренер, но мы не переняли ее энтузиазма. Эта фраза, «размять косточки», обозначала чуть ли не силовую тренировку на все тело, и мы уже воспринимали ее как код бежать из зала куда подальше. Поэтому сейчас по залу пронёсся недовольный гул, который должен был стать попыткой растопить сердце Даши, чтобы та не мучала нас в первый же день после лета. Но тренер не велась на эти уловки уже последние года два. — Не нойте, я и так сегодня слишком добрая, потому что трени у вас полтора часа, а не больше, как обычно.

— Хотя что-то радует, — в шутку закатил глаза Артём,

стоящий около Матвея. Эти двое как-то сдружились за последний год.

— Не хочу это признавать, но я впервые с тобой согласна, — усмехнулась я, через зеркало разглядывая всю команду.

— Раз на то пошла такая пляска, может, сходим в соседнюю кофейню, — предложила Соня.

— Мы как раз обсуждали их кофе перед тренировкой, — радостно воскликнула Лиза.

Девушка верила, что каждый разговор, сон и мысль никогда не приходила без причины. Она увлекалась матрицами, эзотерикой и картами таро. Мы часто собирались у меня на девчачьи посиделки, и Лиза гадала нам. Так этим летом ее Карты сказали мне, что меня ждало вдохновение, раскрытие талантов, победы и самое неожиданное, что мне на этот год было приписано встретить своего человека по судьбе, с которым у нас было не самое приятное прошлое и который вернется в мою жизнь совсем неожиданно. Я до сих пор смеялась с этого предсказания.

Вместе со мной в её увлечения не верил и Матвей, который предпочитал реальность, а не нумерологию и карты. Именно поэтому, услышав заявление Лизы, тот весело фыркнул и получил в бок от партнерши. И зал наполнился их смехом. Так было всегда: сначала не согласятся друг с другом, поругаются взглядами, а потом весело смеялись.

— Впереди выходные, поэтому я только за, — улыбнулась я, когда их смех стих.

— Почему бы и нет, — рассмеялся Матвей так, что светлые кудри упали ему на лицо. Вслед за ним согласились и остальные, кроме Насти и Максима.

Краем глаза я глянула на подругу в ожидании того, что она пойдет в кафе вместе с нами, и та была не против этой идеи. Она медлила с ответом из-за Максима, которого девушка пыталась убедить пойти со всеми. В конце концов он, конечно же, сдался, и Настя радостно заявила:

— Мы с Максимом за.

— Даш, ты с нами? — спросила я. Тренер медленно подняла голову на нас, отвлекаясь от телефона и тик тока.

— Если вы сможете идти после тренировки, — усмехнулась та, явно уже придумав нам что-то похуже, чем пятьдесят берпи подряд.

— Доползём, — весело подмигнул Артём, и его шутку оценили все, кроме нас с Настей. Иногда его слова казались нам совсем не впопад.

— Да, помолчи ты уже, — резко сказала Настя, и мы продолжили разминку.

Полтора часа мучений от Даши прошли довольно быстро, даже несмотря на то, что от каждого нового упражнения тело болело все сильнее. Последним, конечно же, стала планка, после которой мы без сил упали на пол и никак не могли и не хотели вставать. Даже Ваня, Артём и Матвей примолкли и не пытались пошутить. Зато Даша была очень довольна:

— Так, Дэвлс, мы в кафе идем или нет?

На ее слова я без сил уронила голову на руки, а в мыслях представляла себе холодный вишневый бамбл, уютную атмосферу кофейни и веселые разговоры с командой. Нет, все же нужно было идти.

— Мне сейчас жизненно необходимо выпить чего-нибудь холодного, — за всех нас заявила Настя.

— Тогда быстро встали и пошли по раздевалкам, — своим тренерским тоном скомандовала Даша. — Чтобы через десять минут все были готовы.

Оставшийся вечер мы провели в кафе за чашками чая, кофе и лимонада. Казалось, что нас проклинали баристы и другие посетители этого места, ведь мы смеялись и болтали на всю кофейню, совсем не стесняясь кому-то помешать. Именно по этому я скучала последние два месяца, когда многие уехали по деревням. По этим посиделкам, разговорам, по всей команде Дэвлс.

Глава 4

Неожиданный звонок

Первый день в новой школе прошёл не так плохо, как я того ожидал. Здесь не обращали внимания на размер родительского кошелька, что было обычным делом для моей прошлой школы. Одноклассники больше пытались выяснить, откуда я и почему перевёлся в последнем учебном году. Конечно, мне пришлось скрыть часть всех причин. Не везде же я должен был говорить, что являлся наследником крупной фирмы в Гомеле, от которой благополучно сбежал сюда, оставив прежнюю жизнь.

Все было хорошо, учителя тепло встретили меня, Дима, Стас и Рома с радостью показали школу и познакомили почти со всеми. Этот год мог быть спокойнее и дружелюбнее прошлых, но не с Левицкой. Может, сегодня она не услышала моего имени или просто делала вид, но совсем скоро девушка могла взяться за старое, вытеснить меня из этого класса, ее класса, где Лера была чуть ли местной звездой, поэтому нужно было создать себе подушку безопасности.

Я зашёл в свою небольшую квартиру с модным минималистичным дизайном, на котором настояла мама. Да, она была красива внешне, но мне всегда казалась какой-то холод-

ной и пустой. Хотя мне было не привыкать. В нашей квартире в родном городе все было точно так же, только с большим размахом и роскошью. Родителей постоянно там не было: то совещание, то встреча, то подписание контракта, то светские вечеринки с важными людьми.

Даже не переодевшись, я упал на мягкий игровой стул около стола, на котором были разбросаны листы бумаги и карандаши. Мне нравилось иногда проводить свободное время за рисунками, когда тело слишком устало от тренировок и танцев, а голове нужно было отвлечься от лишних мыслей.

Сейчас тоже хотелось сделать пару набросков, но каждый раз мысли переносили меня в новую школу, к девушке со светло-карими глазами, что на солнце отливали золотистым оттенком, и каштановыми волосами, среди которых виднелись красные пряди. Целый день она не обращала на меня никакого внимания, зато я все не мог оторвать от неё взгляд. Не хотелось верить, что девушка настолько изменилась, что из той противной, насмехающийся и острой на язык девчонки она стала знаменитым танцором, обзавелась друзьями. И меня раздражало это. Было легче жить с мыслью, что в новой школе ее жизнь пошла под откос, а не то, что Лера всем нравилась. Нет, этого просто быть не могло. Девушка просто притворялась идеальной и хорошенькой...

Погруженный в эти мысли, я даже не заметил, как рука уже сама набросала разметку для рисунка, *ее* рисунка. Эта девушка всегда все портила. Все. Даже сейчас. Моя соб-

ственная рука не подчинялась мне, а мысли образовали один сплошной ком.

Я откинул карандаш подальше от себя, чтобы вновь не начать рисовать ненавистную Левицкую. Глаза устало закрылись. Нужно было как-то отвлечь себя от неё, забыть, хотя бы на время. Я взял телефон и в недавних звонках нашёл контакт матери. Послышались долгие гудки, и только на пятый мне наконец ответили:

— О, Владик, — сумел я разобрать мамины слова сквозь громкую музыку. Уже по ее голосу было понятно, что она успела выпить не один бокал игристого. — Влад, мой мальчик, поговори с Ангелиной.

И так было каждый раз. С самого детства Ангелина была больше, чем «семейным секретарем», как называли ее родители. Лично для меня это было так. Сколько я себя помнил, Ангелина присматривала за мной, водила в детский садик, приходила на утренник или школьный конкурс вместо родителей, когда те были слишком заняты. Она была единственной после отъезда бабушки, кто заботился обо мне.

— Ангелина! — крикнула мама. — Возьми телефон.

— Да, алло, — послышался приятный голос Ангелины, который звучал намного роднее предыдущего.

— Привет, Ангелина, — с искренней улыбкой сказал я в трубку.

— Привет, Влад, — по ее тону я понял, что женщина тепло улыбнулась, стоило ей только услышать меня. — Подожди

секунду, я отойду в более тихое место.

И уже через пару мгновений музыка немного приутихла, и Ангелине не пришлось кричать в трубку:

— У тебя же есть мой номер телефона, — с упреком заметила женщина. — Почему ты мне сразу не позвонил?

— Я знал, что мама отдаст тебе трубку, они ведь с папой вечно заняты, — грустно улыбнулся я самому себе. — Плюс, мне не особо хочется, чтобы у тебя возникли проблемы из-за меня.

— Ладно, — отмахнулась та, — рассказывай, как Минск, новая школа, первый день? Рассказывай мне все.

— Все хорошо. Новая школа отличается от старой, но мне нравится. С одноклассниками вроде нашли общий язык, — скучающе ответил я и сразу же замялся, вспомнив Левицкую, эту вишенку. Ангелина была не тем человеком, от которого это нужно скрывать, поэтому после недолгой паузы я тяжело выдохнул: — Кроме одной.

— Да, и как же ее имя?

— Левицкая Валерия Александровна.

— Ты серьезно? Вы с Лерой опять в одном классе? — с удивлением воскликнула Ангелина. Она не разделяла моей ненависти к Левицкой и верила, что эта девушка не была такой плохой, какой я ее видел, мы просто были детьми и много, чего не понимали. — И как же прошла ваша первая встреча спустя столько лет?

— Мы столкнулись в коридоре, — начал я, — как обычно

вцепились язык за язык. Я ее даже не узнал, пока классная не сказала ее фамилию.

— Она настолько сильно изменилась?

— Да, в волосах теперь красуются красные пряди, лицо стало выглядеть взрослее. Внешне она определенно изменилась, но все так же остра на язык, — закатывая глаза чуть ли не на каждом слове, с неохотой вспоминал я сегодняшнюю встречу с девушкой, на что Ангелина глухо усмехнулась. — Еще она что-то вроде знаменитости этой школы. Так еще говорят, что она звезда танцев.

— Правда? — удивленно спросила женщина, хотя ее не особо интересовали танцы, я знал, что она это делала для меня. Мне всегда нравилось заниматься танцами, но родители такой вид хобби не одобряли, поэтому я начал заниматься самостоятельно, разучивал хореографии или просто импровизировал. — Соло? Команда или же дуэт?

— Команда. Называется Дэвлс, я учил пару их хореографий, но она редко появлялась на мастер-классах в соцсетях, — опережая все вопросы Ангелины, протороторил я и открыл один из каналов команды Дэвлс, где было меньше всего подписчиков и который выглядел больше как фанатский, чем официальный. Конечно, я подписался на них сегодня, чтобы больше узнать про эту Левицкую и её новую жизнь.

— Я надеюсь, вы не собираетесь братья за старое?

— Ну, сегодня она пока делала вид, что не знает меня, но, мне кажется, совсем скоро она возьмется, — криво усмех-

нулся я, будучи полностью уверенным в своих словах.

— Я надеюсь, что *ты* не собираешься ничего делать? — угрожающе спросила Ангелина, но на телефон пришло новое уведомление, как раз из того канала:

“ДЭВЛС ИЩЕТ НОВОГО ПАРТНЕРА ДЛЯ ЛЕРЫ!!!!

Сразу звоните директорам и договаривайтесь о кастинге.
(на выходных на звонки не отвечаем)”

Мне сегодня улыбалась сама судьба, ведь с этим сообщением все складывалось, как нельзя лучше.

— Влад? Влад, ты еще здесь? — вырвал меня из мыслей обеспокоенный голос Ангелины.

— Да, мне просто написали, — отчасти солгал я.

— Ты мне еще не ответил, Владислав, — с насмешкой в голосе проговорила мое полное имя Ангелина. Хотя это и было в шутку, но я знал, что женщина мне не дала бы избежать этого разговора.

— Ангелина, не волнуйся, я всего лишь не дам Левицкой взяться за старое, — хитро усмехнулся я.

В пятницу вечером, как только я оказалась дома после посиделок с командой, я сразу же опубликовала пост о поисках нового партнера, договорившись с сестрами, что все будет происходить на моих условиях. И по совету Насти сообщение было отправлено только в один канал, где было меньше всего подписчиков. Я не была уверена, что кто-то воспримет это всерьез. И оказалась права, не было ни одного сообщения мне или сестрам в личку за два дня выходных, ни одного объявления или обсуждения в соцсетях.

Но это были выходные, на которых я написала никому не звонить. Все мог изменить лишь один понедельник.

“Этому лучше так и продолжаться”, — подумала я, когда после будильника не увидела ни одного лишнего уведомления. Было, конечно, много сообщений от команды и от Ксюши, перед которыми мне уже третий день приходилось объясняться, ведь объявление от *меня* о новом партнере было тем еще событием для всех.

— Лера, ты уже встала? — впопыхах спросила Ника, у которой сегодня с самого утра были съемки с девочками. Сначала с нашими моделями, потом с одной из групп.

— К сожалению, — я устало села на свою кровать, боясь даже мельком взглянуть в зеркало, чтобы не увидеть в нем домовенка Кузю с растрепанными волосами и помятым ли-

цом.

Вместе со мной проснулся и наш той-пудель по кличке Босс. Мы завели его пару лет назад после выступления на важных соревнованиях. Конечно, это была моя идея, на которую сестры с радостью повелись. Босс был самым младшим из щенков, но наглости у него было больше всех. Он без особого страха подходил к нам и кусал за пальцы, чтобы мы обратили на него внимания. И, я выбрала именно его, дав кличку Босс.

— Супер, тогда рабочий телефон сегодня на тебе, — вмешалась Вика, сидящая за столом за чашкой кофе. На ней уже были ее любимые джинсы и серая жилетка, а осветленные волосы аккуратно лежали на плечах.

— Это еще почему? — спустившись со своей лестницы на кухню, спросила я.

— У меня съемки, — по всей квартире металась Вероника, прям как вторая близняшка на 1 сентября. Да, у них явно было больше общего, чем просто внешность.

— С тобой-то все понятно, но, Вик, ты же сегодня особо ничем не занята. Я думаю, что в универе всем все равно на звонки, а вот у меня в школе учителя будут не в восторге.

— Многим преподавателям приспичило нам дать контрольные, — сухо проговорила та и, глядя на меня своим коронным недовольным взглядом, которым сестра смотрела только, когда понимала, сколько работы ее ждет, поставила свою кружку в мойку.

Как и сама Вика, ее вещи и стиль, были минималистичными и строгими. Но стоило узнать мою сестру, все приобретало новый смысл, хранило множество воспоминаний, а она становилась тем самым улыбчивым лучшим другом, который всегда был готов выслушать или пойти на любую “безупречную” идею (так они с Никой открыли студию Дэнс-Найт. Младшая близняшка в шутку предложила, а старшая сочла это хорошей идеей). Правда, иногда сестра умела вовремя останавливать нас с Вероникой, чтобы мы ничего не натворили.

В отличие от Вики, Ника была непредсказуемой, саркастичной и жила только по двум принципам: “Рискнуть - победить” и “Кто сдох, тот лох”. Сестра часто шла на разные риски и выматывала себя работой как пять тренировок на день. В этом мы с ней были похожи, поэтому Вероника порой запрещала мне приезжать раньше или надолго оставаться в зале, чтобы я не переусердствовала, как она.

— Ладно, но если мне сегодня будут названивать на каждом уроке, то перед учителями сами будете оправдывать меня, — насыпая корм в миску для Босса, сдалась я и взяла рабочий телефон.

— А, да кстати, — остановилась Вика и смущенно улыбнулась. — Меня сегодня пригласили на ужин, поэтому вечером меня опять не будет.

— Кто пригласил? — все также метаясь из комнаты в комнату, прокричала Ника. В ее голосе прозвучала нотка него-

дования, ведь обычно на бизнес встречи они ходили вместе.

— Его зовут Тимур, — проговорила сестра и приложила руки к щекам в попытке скрыть их красный цвет от смущения. Она была словно девочкой-подростком, которая скрывала от своих родителей плохого парня.

— Тимур? — внезапно остановила свои поиски Вероника и с недоумением зашла на кухню, явно понимая, о ком шла речь. Видимо, одна я была не в курсе всех событий:

— Что за Тимур?

— Тот, что один из организаторов наших концертов? — уточнила младшая близняшка. По взгляду Вики стало понятно, что Ника была права. А я все никак не могла вспомнить никого Тимура, и, перехватив мой взгляд, Ника объяснила: — С такими черными кудрями, в круглых очках, а стиль одежды как у Питера Паркера из “Нового человека-паука”.

— Он что ли? — воскликнула я, наконец вспомнив того паренька. Удивленный взгляд метался от Нике к Вике в надежде, что это была правда. Ведь этот Тимур, о котором шла речь, был довольно симпатичным, немного застенчивым, но свою работу выполнял всегда. Я его сразу заметила при первой встрече. И судя по смущению старшей сестры, наши догадки были верны. — Ты же не приветствуешь романы на работе.

— Или ты решила уволить его? — с издевкой спросила Ника, и в ответ получила недовольный взгляд Вики:

— Ника, не неси чушь! При этом, мы не работаем вместе. Да, иногда наши сферы пересекаются, но поближе познакомились мы только в университете. Он, как и я, получает второе высшее, — протороторила Вика, чтобы мы с Никой не слышали дрожь в её голосе.

— Как много общего, — совсем забыв о своих сборах, саркастично улыбнулась младшая близняшка, на что получила еще один испепеляющий взгляд.

— Ладно-ладно, хорошо, — встряла я в их мысленный разговор, пока Вика не прибила нашу сестру. И переводя взгляд с одной девушке на другую, хитро улыбнулась. Ника сразу поняла, что я была на ее стороне, и торжествующе скрестила руки на груди. — Допустим, что это обычный дружеский ужин. В чем ты пойдешь?

Вика с тяжелым вздохом отвернулась от нас. Она знала, что здесь-то она могла и проколоться, а мы с Никой только этого и добивались. Дело было в том, что сестра даже на важные мероприятия выбирала модные брючные костюмы, а платья почти никогда, только если мероприятие не было слишком важным. Или же романтичным...

— Молочное атласное платье, — наконец, нехотя призналась Вика, врать нам все равно не было смысла.

Это внезапное признание заставило нас с Вероникой разинуть рты от удивления, потому что это платье занимало особое место в гардеробе сестры. У Ники было похожее, но только черного цвета. Родители подарили им их за успешное

окончание университета. Я даже не помнила, чтобы Вика часто надевала его послы выпускного.

— Да эта девушка уже не намекает, она чуть ли не кричит, — ели как проговорила я эти слова, придя в себя первее Ники.

— В таком платье после ужина можно сразу в ЗАГС! — заявила Вероника. Мы обе рассмеялись, а Вика лишь закатила глаза и вполголоса сказала:

— Какие же вы невыносимые, — ее слова заставили рассмеяться меня еще больше. Вика была тем человеком, кто часто шутил надо мной по поводу отношений, в хорошем смысле, конечно, но сейчас от каждой нашей шутки она молилась, чтобы не прибить нас. — Это всего один ужин.

— Вик, так бывает, что сначала это один ужин, потом одно свидание, — начала я, но Ника остановила меня:

— Подожди-подожди, давай уже это считать свиданием.

— Хорошо, — согласилась я и сразу же исправилась: — Сначала один ужин-свидание, потом один поцелуй, после которого одна квартира на двоих, затем одно предложение, медовый месяц, и в итоге вы родители двух ангелочков, — я невинно похлопала ресницами в надежде, что это убережет меня от сестры, но та лишь залилась веселым смехом, который передался и нам с Никой.

— Ладно, — борясь со смехом, сказала Вика. — Ваша взяла. Один, один, ноль. А теперь давайте собираться.

Первым сегодня стоял урок по профильной математике с Ириной Валентиновной, на который я даже не опаздывала, несмотря на наш долгий утренний разговор с сестрами и на привычные пробки на дороге.

Я припарковалась на том же месте, где и в прошлый раз, но сегодня меня там встречала Ксюша. Подруга сразу узнала меня и мой мотоцикл и медленно начала идти ко мне навстречу. Я уже предчувствовала очередную лекцию о том, что кто-то из учителей рано или поздно мог застукать меня за рулем байка, но девушка лишь спокойно дождалась, пока я сниму костюм и шлем.

— Утречко, мотоциклистка, — улыбнулась мне Ксюша. Сегодня подруга была в широких прямых брюках темно-синего цвета, в белой майке, поверх которой красовалась бордовая жилетка, а волосы были собраны в высокий тугой хвост. Я же решила, что школьная жилетка неплохо смотрелась и без каких-либо футболок и рубашек.

— Привет, — я мягко обняла подругу, вдыхая приятный аромат ее цветочных духов.

— Я видела, что прошлая тренировка закончилась постом, — отпустив меня, усмехнулась Ксюша. Она, как и весь Дэвлс, давно хотела, чтобы я тоже танцевала с партерам и, может, однажды даже выступила в дуэте. — И что же, наконец, подтолкнуло тебя на такой шаг?

— Обстоятельства, — я не поднимала взгляд на девушку, просто смотрела себе под ноги, которые уже по памяти вели

меня в школу. Мне не особо хотелось говорить на эту тему, хотя в душе понимала, что нужно было идти дальше, чем быть очередной год без пары.

— По имени Даша? — рассмеялась Ксюша, а я лишь немного улыбнулась и заметила прекрасную возможность сменить тему:

— Она, кстати, вчера спрашивала про тебя, как и все остальные. Ты сегодня будешь?

— Буду, раз меня так ждут, — оживлённо сказала та, словно сейчас не было утро понедельника. — Ещё я надеюсь, что сегодня кто-нибудь придёт к тебе в пару, а такое событие не хотелось бы пропустить.

На ее слова я помотала головой и толкнула стеклянные двери школы.

С первым звонком мы зашли в 403 кабинет. За столько лет учебы он совсем не изменился, только шкаф стоял новый. На стенах все так же были нежно-оранжевые обои, белые жалюзи закрывали окна, чтобы лучи солнца не падали в глаза, а в самом углу стоял мультимедийный учебник по алгебре. За столом сидела Ирина Валентиновна и что-то уже печатала в своём компьютере.

— Здравствуйте, Ирина Валентиновна, — как один здоровались мы, заходя в кабинет и занимая парты.

— Привет-привет, — не отрываясь от компьютера, сказала женщина. — Алена здесь?

— Здесь, Ирина Валентиновна, — подала голос староста

нашего класса Алена.

— Влада можешь сразу записывать в отсутствующих, его сегодня целый день не будет.

От этих слов на моих губах невольно заиграла злорадствующая ухмылка. Юрченко обвинял меня в прогуливании уроков в первый день, когда Ирина Валентиновна отправила меня в медпункт, а сам не пришёл уже на второй. Ну, и лицемер он, конечно.

— Чего ты? — заметив мою улыбку, спросила Ксюша.

— Юрченко сегодня нет, — призналась я.

— Что он тебе уже такого сделал? — с веселой усмешкой спросила подруга, но я ничего не ответила. И мое холодное молчание объяснило все лучше каких-либо слов. — Вы с ним знакомы?

— Мы с ним одноклассники, — попыталась я сыграть дурачку, но Ксюша на это уже не велась.

— Нет, до его прихода к нам?

— Одна из причин, почему я переехала с сестрами из Гомеля в Минск. Наши родители конкуренты, которые терпеть друг друга не могут. И в прошлой школе он издевался и смеялся надо мной.

— Короче, я поняла. Это причуды богатых.

— Ксюша, это не смешно, — тяжело выдохнула я, выкладывая учебники на парту. Рабочий телефон, к сожалению, на беззвучный нельзя было поставить, поэтому он просто валялся на дне рюкзака.

— Почему? — недовольно повернулась ко мне подруга.
— Влад кажется хорошим парнем. А вы тогда были просто детьми.

— Вот именно, что кажется, — выпалила я, даже не взглянув на девушку.

“Но я знаю, что он все такой же, как и тогда”, — хотела добавить я, когда в голове всплыли обрывки воспоминаний, когда мне было хуже всего, а этот Юрченко лишь подливал масло в огонь. От этого меня спас звонок на урок.

Урок начался спокойно. Ирина Валентиновна сразу приступила к объяснению нового материала, но уже через пару минут на весь класс раздалась неприятная мелодия от звонка, на который классный руководитель не могла не обернуться:

— Ребята, выключите звук.

Все полезли в свои рюкзаки в поисках звонящего телефона. И стоило мне только взять свой, как сквозь плотную ткань чувствовалось вибрирование. Видимо, отсутствие Юрченко сегодня было единственной хорошей новостью. Кто-то решил позвонить на рабочий телефон ДэнсНайт.

— Ирина Валентиновна, можно выйти пожалуйста, — быстро спросила я, чувствуя как сгорала от стыда перед учительницей, которую всегда уважала и не могла себе такое позволить перед ней. — Важный звонок.

— Только быстро, — согласилась Ирина Валентиновна и продолжила объяснять тему.

И я быстро вышла из кабинета.

— Здравствуйте, вы позвонили в студию ДэнсНайт, — проговорила я, вспоминая все разы, которыми Саша отвечала на звонки в студию. — Чем могу помочь?

— Добрый день, — в трубку послышался глубокий голос парня. — Я хотел бы записаться на пробное занятие.

Я облегченно выдохнула, поняв, что самое страшное и нежеланное минуло меня.

— Для этого позвоните пожалуйста нашему менеджеру Александре, она запишет вас, — с облегчённой улыбкой проговорила я.

— Я хотел бы на пробное занятие к Дэвлс. Я видел вы опубликовали пост о поисках партнера для Леры, — смущенно усмехнулся парень.

«Черт, рано обрадовалось», — вновь напряглась я после заявления незнакомца.

— Хорошо, — тяжело вздохнула я, — сколько вам лет?

— Семнадцать.

«И давно тебе семнадцать?» — в самый неподходящий момент вспомнилась мне строчка из фильма «Сумерки».

— А какой опыт в танцах? — отбросив лишние мысли, начала я задавать вопросы, хотя понятия не имела какие.

— Я танцую с шести лет, — признался парень. Он танцевал даже дольше меня. — Самостоятельно.

— Ого, — не сдержала я своё удивление, — внушающе, — и в трубку послышался ответный смешок. — Хорошо, го-

товы ли вы столкнуться с огромной нагрузкой? Я сейчас говорю не про обычные тренировки, которые могут длиться по три с половиной часа, но и про посещение спортзала?

— Да, — без особых раздумий согласился он, хотя многим это казалось слишком большой нагрузкой и отказывались.

«Я ведь могу спокойно отказать ему», — подумала я. У меня был такой шанс отказать ему сейчас, а сёстрам сказать, что никто не звонил, но что-то внутри меня не дало сделать это. — «Ладно... была не была».

— Тогда хорошо, — наконец-то сказала я. — Сегодня мы ждём вас на тренировке в 18.00. Позвоните пожалуйста Александре, она вас зарегистрирует.

— Хорошо. Тогда до вечера.

— До свидания, — мило попрощалась я, но как только парень повесил трубку улыбка с моего лица пропала. Рука в недовольстве сжала этот проклятый рабочий телефон так сильно, что побелели костяшки пальцев. Жаль его нельзя было выбросить из окна.— Черт, нормально же утро начиналось!

Глава 5

Батл. Новый партнер

— Я больше на эту штуку не сяду, — возмущалась Ксюша, снимая шлем Ники, который я ей дала перед нашим отъездом. После учебы мы зашли ко мне, чтобы скоротать время до тренировки, но немного засиделись и опоздали на автобус, поэтому пришлось прибегнуть к мотоциклу. — Это был последний раз.

— Разве прошлый не был последним? — весело усмехнулась я. За прошлый год и лето мне приходилось слышать эту фразу каждый раз, после нашей поездки на мотоцикле. Поэтому это уже не могло не забавлять меня. — И тот раз, что был до него и ещё раньше?

— Лера, я серьезно, — догоняя меня, воскликнула подруга.

— В прошлый раз тоже было серьезно, — да, меня уже было не остановить.

— Папа убьёт меня, если узнает.

— Поверь, со мной ты в полной безопасности, — улыбнулась я, и в голове невольно всплыли моменты, когда подруга била меня по спине, когда мы на средней скорости поворачивали. — Наверное.

Ксюша закатила глаза, и мы зашли в студию. Из зала уже доносилась музыка. Наверное, парни (песня была больше в их стиле), решили начать разминаться чуть раньше. Иногда у них просто не хватало терпения дождаться нас, а иногда они просто хотели побатлить между собой. Особенно в начале года, пока до общей тренировки у них ещё не было отдельной.

За ресепшеном, на удивление, ещё никого не было. Саша обычно в это время уже, склонившись над столом, заполняла таблицы посещаемости команд, которую вечно не успевал заполнять человек до нее, но не сегодня. Без неё и её огненно-рыжих куда-то ушёл и весь уют ресепшена. Только девочки, сидящие на лавочке, скрасили одиночество этого места.

— О, привет, девочки, — первой заметила нас Лиза и обняла Ксюшу и меня. Диана тоже заключила нас в свои объятия. Уловив мой взгляд на ресепшен, Лиза пояснила: — Ваня сказал, что Саша простудилась.

— Оу, — все, на что меня хватило, и мы вместе прошли к раздевалке. — Парни уже решили начать тренировку без нас?

— На сколько мы слышали, у них какая-то движуха, — усмехнулась Диана.

В раздевалке уже были все, кроме Насти. Девочки были рады видеть Ксюшу, ведь с её последнего прихода к нам прошел уже почти месяц. Та была у бабушки в деревни, пока мы с Дашей учили связки и иногда повторяли старые хореогра-

фии.

Дверь в раздевалку внезапно открылась, и к нам чуть ли не влетела Настя. На её лице красовалась широкая улыбка, а глаза горели счастливым и слегка опасным огоньком. В таком настроении я её видела в последний раз, когда Максим предложил ей встречаться.

“Только не предложение и свадьба”, — подумала я о самом худшем исходе ее настроения.

— Вы видели *его*? — в восторге воскликнула Настя, указав на дверь.

“Ладно, это не свадьба, уже хорошо”.

— Кого? — быстрее нас задала интересующий всех вопрос Ксюша.

— Новенького!

“А нет, хуже быть может”, — закатила я глаза, а потом перехватила вопросительные взгляды девочек.

— Да, мне сегодня звонили утром. Я уже и забыла об этом, — честно призналась я и убрала шлемы в свой шкафчик.

— Пошлите быстрее в зал, — весело воскликнула Соня и сразу же выбежала из раздевалки.

— Ага, не терпится посмотреть на этого новенького партнёра Леры, — поддержала её Лиза.

— Вы идите, я позже приду, — отказалась я и взглянула на Настю с Ксюшей.

— Мы втроём подойдём позже, — улыбнулась Настя остальным. Её голос немного дрогнул. Было видно, что по-

друга сдерживалась из последних сил, чтобы не прибить меня. Я знала, что ей хотелось узнать все сразу после звонка, но для меня, в отличие от неё и других девочек, не было хорошей новостью.

Когда остальные пошли в зал к парням и нашему новенькому, подруги сразу устремили на меня свои недовольные взгляды.

— Ничего рассказать не хочешь? — с упреком начала Настя.

— Она и тебе не рассказала? — возмутилась Ксюша, переводя взгляд с меня на девушку. Да, я ей тоже не успела сразу рассказать про звонок одного парня на математике, а потом учёба с головой накрыла нас.

— Не-а.

— Это не то, о чем я рада делиться, — угрюмо встряла я в разговор, пока они обе не начали вспоминать еще и мои прошлые грешки.

— Но ты не послала его к чертям, — заметила Настя, и на её губы легла торжествующая ухмылка. И она имела полное право быть на лице подруги, потому что я реально приняла этого парня на пробное занятие, а не благополучно попрощалась с ним.

— И уже жалею.

— Лер, прекрати. Может, это было твоё лучшее решение, — успокаивающе коснулась моего плеча Ксюша, пока я зло складывала вещи в свой рюкзак.

— Кстати, как его зовут?

— Я не спрашивала, у нас была математика, — раздражённо призналась я. Я вообще не хотела знать этого новенького.

— Тогда пошли знакомится, — сказала Ксюша и прошла к дверям.

— Только будь с ним повежливее, чтобы не спугнуть парнишку, — рассмеялась Настя и прошла за ней.

Я закатила глаза и надела кепку, чтобы образ был полностью закончен. И тоже со скрипом дверей вышла из раздевалки.

По пути я невольно в мыслях рисовала портрет этого новенького, гадала, каким он был. Блондин или брюнет, какой цвет глаз, стиль одежды, в каком направлении танцев он был более силен. Не то, чтобы я прям хотела это знать, но частичка любопытства все равно поселилась в моем сердце. Только любопытство не более.

И вот мы втроём уже стояли около порога в зал. Сердце слегка дрогнуло. Это было что-то между мандражом и страхом. Ведь откуда мне было знать, что там не будет стоять мой бывший партнер или хуже, Кирилл какой-нибудь. И я сама не хотела этого знать, не хотела туда заходить, но ноги непослушно переступила порог, словно что-то тянуло их туда. И вот пути назад уже не было...

В зале играла качающая музыка, наверняка, плейлист Вани с его песнями для фристайла. Все столпились в большой

круг так, что было невозможно увидеть из-за спинами, кто был в центре. Но стоило нам подойти чуть ближе, как ребята разошлись, пропуская нас к самому зрелищу. Они посчитали, что мне было важнее увидеть это шоу.

В центре стояли Артём и Ваня, а рядом спиной к нам танцевал ещё один парень, наш новенький. На нем были широкие штаны карго черного цвета и синяя футболка с белым принтом, напоминающий баскетбольный. Да, либо у него был хороший вкус, либо он умело пользовался Пинтерестом, что было большой редкостью для парней. Даже наших мальчишек пришлось учить нормально одеваться на тренировку, чтобы видео в соц сети выглядели прилично.

И, конечно, именно в тот момент, когда я изучала парня с ног до головы, новенький повернулся к нам, и наши взгляды сразу же встретились, словно тот только меня и искал в этой толпе.

— Черт, — тихо вырвалось у меня при виде его.

— Вот же блин! — в шоке поддержала меня Ксюша. Мы обе знали этого парня, и обе понимали, что наша встреча с ним могла закончиться двумя путями: мы вновь сыграли бы незнакомцев или же громкий скандал. — Лера, я тебя умоляю только не убей его. Сделай вид, что вообще не знаешь его.

— Что происходит? — вмешалась Настя, но, когда я уже хотела ей все объяснить, к чему привела её гениальная идея с постом, меня перебил весёлый голос Вани:

— А вот и звезда нашей команды, — объявил он и подошел ко мне. Зал наполнился аплодисментами и весёлым смехом, а я смотрела лишь на новенького. Тот вновь перехватил мой взгляд и сейчас уже хитро улыбнулся мне. — Валерия Левицкая!

Ваня осторожно взял меня под локоть и повёл в центр круга к Артёму и новенькому. Ксюша была права. Сейчас нужно было сделать вид, что я вообще не знала новенького. Ни мне, ни сёстрам скандал при всех не нужен был. Его можно было устроить после тренировки, один на один с парнем. Может, после него к новенькому пришла бы гениальная идея больше не приходить сюда.

А сейчас мне мне не оставалось ничего, кроме того, как выдавить из себя весёлую улыбку. Как же хорошо, что танцоры были хорошими актерами, а я по сути находилась на сцене.

— Привет, кепочка, — с насмешкой ударил меня по кепке новенький.

“Держи себя в руках”, — напомнила я себе, когда в горле застрял ком крика, а руки сжались в кулаки.

— И кто же у нас здесь? — с той же надменной усмешкой спросила я, не отводя взгляд с этих зелёных глаз. Раньше я знала их настолько хорошо, насколько и ненавидела. А потом мы с сёстрами переехали, и это было лучшее чувство забыть их. Но вот они вновь смотрели на меня, в самую душу, только стали взрослее, и все равно такие ненавистные.

— Не узнаешь меня? — прошептал он достаточно громко, чтобы сквозь музыку услышала это только я одна. — Влад Юрченко, — уже громче представился парень и нагло протянул мне руку. Он прекрасно знал, что я никогда не пожалала бы ее, если бы не обстоятельства. Моя рука обхватила его, и Влад слегка потянул меня к себе прошептав: — В следующий раз советую тебе спрашивать имя, чтобы избежать такой ситуации.

— Советы мне решил давать? — прошептала я в ответ с ядовитой улыбкой. — Тогда и мой совет: не прогуливаю уроки, ведь Ирина Валентиновна у нас очень строгая.

Я вырвала свою руку из его хватки и сделала пару шагов назад. Мне нужно было этого Влада как-то вытеснить отсюда, показать, что здесь ему не было места, что я не была готова терпеть его в нашей команде, что он нам не нужен был. Что *мне* он не нужен был как новый партнер.

Я взглянула на подруг. Они были единственными, кто смотрел на нас с Владом не с восторгом, а с переживанием, что наша встреча с этим парнем уже никак не закончится игрой в незнакомцев. Ксюша сразу поняла, что крутилось у меня в голове, и осторожно пожалала плечами. И тогда я перевела взгляд на Ваню, и в голову пришла достаточно хорошая идея...

— Я предлагаю батл, — объявила я всем, избегая взгляда Влада, и зал наполнился веселым гулом. Мы в команде любили бросать друг другу похожие вызовы и любили наблю-

дать за батлами. Конечно же больше всего был рад сам Ваня.
— Нужно же посмотреть на твой уровень, Влад.

Идея с батлом была прекрасной. Я могла посмотреть и оценить уровень танцев Юрченко, а потом сказать, что он не дотягивал до меня. Мне все же нужен был сильный партнер. Хотя 11 лет опыта парня могли помешать с этим.

Я победно взглянула на Влада в ожидании, что тот откажется, но на его губах заиграла не менее торжествующая улыбка.

— Хорошо, — все, так просто, серьезно? Где же были привычные оскорбления в мой адрес? — Не хочешь выбрать нам музыку, вишенка?

“Какую же игру ты затеял, мой милый Владик?”, — в мыслях спросила я его, пытаюсь найти ответ на свой вопрос в этих надменных глазах.

— Ваня, а включи-ка нам Unholy от Sam Smith-a.

— Где еще Kim Petras? — уточнил тот, уже ища трек в своём плейлисте.

— Ага.

Спустя пару мгновений песня, знакомая всем в этом зале, заиграла. Ваня и Артём отошли к остальным ребятам в предвкушении настоящего зрелища, но ни я, ни Юрченко не спешили выходить в центр, чтобы начать батл, мы лишь смотрели друг на друга в ожидании, пока второй сдастся.

И терпения не хватило у меня, нужно было поскорее начать это и закончить. Поэтому я взглядом указала Владу на

центр танцпола, приглашая его начать эту игру, но в ответ получила насмехающийся поклон со словами:

— Дамы вперед.

И я приняла этот вызов. Как раз в тот момент начались слова, и стоило мне только шагнуть к центру, как тело начало двигаться в ритм песни. Связки, которым меня научили сестры и тренера, шли одна за одной. Мне даже не приходилось думать, какое движение пойдёт дальше, я просто растворилась в самой музыке, давая всем эмоциям выйти наружу.

Из реальности меня не отпускала только поддержка команды и сам Влад. Каждое движение, наглый взгляд, эмоция были направлены только на него. Это был мой монолог против него, который накопился за все эти годы, который я так хотела, но не могла высказать в лицо.

За это я и полюбила танцы. Телом можно было сказать все, что не мог выразить словами. Иногда это помогло лучше какой-либо сессии у психолога.

“Танец способен излечить даже самую разбитую душу...” — однажды услышала я, когда только начала заниматься танцами и не очень любила этот спорт, а теперь эта фраза никак не отпускала меня и стала моим стилем жизни. Ведь однажды танцы помогли и мне...

Но всему хорошему принято заканчиваться. И вот моя часть подходила к концу. Я пыталась поставить логическую точку, чтобы полностью отдать танцпол Владу. Но тот

неожиданно присоединился ко мне.

Я попробовала уйти на свою сторону, где уже ждали Настя с Ксюшей, но Влад осторожно схватил меня за руку, вновь завлекая на центр. Тело дрогнуло от неожиданности его касания, из-за чего я на мгновение сбилась с ритма.

Не найдя другого выхода, я пыталась танцевать не в по-пад его движений, рукой что-то не то делала, шаг в не ту сторону, даже специально отворачивалась от Влада, чтобы дать понять, что совсем не хотела продолжать это. И парень же делал тоже самое. Но почему-то так мы лишь дополняли друг друга и наш танец в зеркале выглядел как что-то цельное, полное, словно мы всегда танцевали в дуэте, напоминающий нечто между неприязнью и чем-то еще. А в середине песни, когда я пыталась вновь уйти в соло, Влад посчитал, что лучшим его решением будет подыграть мне. И танцевал парень не так плохо, как мне бы хотелось.

Так у нас получался не батл, а дуэт, напоминающий настоящую историю, диалог двух душ, а не монолог одной в адрес другой.

Да, сестры научили меня видеть смысл в каждом танце.

— Какого черта ты творишь? — прошептала я, когда мы оказались достаточно близко друг к другу.

— Нам предстоит танцевать в паре, а не соперничать, — с насмешкой проговорил Влад. Но я не поверила ни единому слову, знала, что все было не так, как он говорил. Юрченко, которого я знала, никогда бы так не сказал, если у него не

было навязчивой идеи все испортить.

— Сомневаюсь.

И музыка закончилась. Все сразу начали аплодировать. И впервые за столько лет я не была рада такой поддержке, ведь сейчас она означала, что Влада теперь будет очень трудно выгнать из команды.

— Вижу вы уже размялись, — слышался весёлый голос Даши.

— Тогда я заберу их на пару минут, — и Ники.

Девушки стояли в дверях, наблюдая за происходящим с большим интересом. Наверняка, они обе видели большую часть нашего “батла”, который обернулся в дуэт. Иначе нельзя было объяснить их широкие улыбки и гордость в глазах, что тренер и сестра адресовали мне. Я ведь три года не соглашалась на нового партнёра, а тут...

“Теперь это будет невозможно”, — подумала я, глядя на довольную Нику. Она с Викой, которой младшая близняшка все обязательно расскажет завтра, никогда не допустят, чтобы такой танцор, как Влад, покинул Дэвлс. Уровень у нас с парнем был одинаковый, а его дерзкая выхода на батле точно удивила тренера и сестру.

— Пошлите, — поманила нас рукой Ника и сама вышла из зала. Теперь мне явно было не убедить её выгнать парня со студии, и не важно, что тот был Юрченко.

Влад с самодовольной ухмылкой последовал за сестрой, а я так и осталась в центре зала, до сих пор не веря своему “ве-

зению”. Мало того, что этот ненавистный парень был моим одноклассником, так сейчас ещё Ника скажет, что он будет моим новым партнером, если не хуже.

Восемь лет я спокойно строила свою жизнь без этого мальчика, а сейчас он внезапно вернулся и, как моё личное вечное проклятье, вновь портил ее.

— Так, вишенка, ты идешь? — послышался глубокий голос Влада, который был уже около выхода из зала. Ещё одно подтверждение того, что парень был моим вечным проклятьем.

Я недовольно прошла к выходу, понимая, что другого выбора у меня и быть не могло. Ни сестры, ни Даша и слушать не стали бы мои возмущения и причины, почему я не хотела, чтобы этот парень стал моим новым партнером. Им хватило этого за последние три года.

Я вышла из зала, где меня уже ждали довольная Ника и Влад с такой победной ухмылкой, словно он выиграл наш батл. Мне даже захотелось врезать ему, чтобы не видеть его довольную физиономию. Жаль, что везде были камеры.

— Меня зовут Вероника, — улыбнулась она Владу. Если бы только сестра знала правду о нем. — Я одна из владельцев этой студии и старшая сестра Леры.

— Приятно познакомиться, — так мило улыбнулся парень в ответ, что аж плохо от этой наигранности. Правда, любая другая девушка уже бы поплыла от милой улыбки от такого “красавчика”. Да, признаю, Влад за эти годы изменил-

ся внешне и стал довольно симпатичным. И сейчас в такой одежде, с надменной ухмылкой на губах я просто не могла назвать его хорошеньким мальчиком и маменькиным сынком, которого видела на первое сентября. Только характер остался таким же невыносимым.

— Меня зовут Влад.

— Что же ты своей фамилией не делишься, Юрченко? — неполногласно недовольно проговорила я, даже не взглянув на парня. Мне была больше интересна реакции сестры на то, что в студии находился сын конкурентов наших родителей.

— А, Влад, не узнала, в прошлый раз мы с Викой видели тебя, когда вы с Лерой были ещё в третьем классе, — усмехнулась Ника. Сердце с болью сжалось в груди. Улыбка сестры для Влада была самым настоящим предательством. Все вечера, когда я в слезах рассказывала про проделки Юрченко, просто были забыты в один миг. — Лер, а я же говорила, что он все же в Минск переедет, — на её слова я лишь недовольно закатила глаза и отвернулась от своей предательницы-сестры. — То, что вы сделали там, это просто бомба. Дэвлс именно эта ваша искра и нужна.

— *Он* нам не нужен, — недовольно указала я большим пальцем на Влада, и в ответ услышала его глухой смешок. Мне не нужно было даже смотреть на него, чтобы понять, что тот ещё и глаза закатил.

— Лер, я говорю не только про него, но и про вашу искру во время танца, химию. А у вас её даже больше, чем у неко-

торых влюблённых пар. Ведь, давайте на чистоту, вы терпеть друг друга не можете так, что эта ненависть, ваши попытки испортить часть партнера, в танце выглядит потрясающе. *Это* нужно Дэвлс. И именно *этого* фанаты и ждут от главной пары. Этого они ждали, наверное, весь последний год, — на одном дыхании протараторила сестра, боясь, что не успеет что-то сказать, как мы перебьем её. Но мы оба молчали. Влад потому что ему очень, видимо, хотелось мне назло остаться в Дэвлс, а я потому что обдумывала слова сестры. Может, иногда это выглядело не совсем правильно, что я ставила команду и наших фанатов выше себя, но и танцы не были для меня обычной работой, спортом, хобби, они были чуть ли не смыслом жизни, её важной и неотъемлемой частью уж точно.

— Допустим, — наконец пожала я плечами, словно в душе не была готова дальше спорить против этой идеи.

— Ладно, — осторожно продолжила сестра, — тогда в этом году вы идёте на дуэты. И еще вам нужно понимать, что ваша химия на сцене может повлечь такие последствия, что фанаты начнут делать из вас пару и не будут давать вам проходу с этим вопросом, а если у вас появится вторая половинка, то хейт пойдёт именно в их сторону. Поэтому есть шанс, что со временем вам придётся быть фиктивной парой. А говорить, что ваша химия идёт из ненависти тоже не вариант.

И с этими словами я уже больше не могла сдерживаться. Сестра мало того, что заставляла меня танцевать с Юрченко,

так ещё и хотела, чтобы мы играли влюбленную пару. Это же было вообще невозможно, верно..?

— Ника, ты сейчас серьезно?! — воскликнула я, чуть не сорвав голос. — То есть ты хочешь, чтобы парень, с которым мы ненавидим друг друга, которого я успешно забыла за восемь лет, был моим одноклассником, новым партнёром, так нам ещё и влюбленную парочку играть?! Ника, ты вообще головой думаешь? Я его скорее прибую в зале, чем в паре быть с ним?

— Становится уже веселее, — слышался глухой смех Влада. И он был таким неискренним.

— Фиктивной, — недовольно поправила меня сестра, словно она не знала, что с её предложением последует такая моя реакция. — Я не заставляю вас полюбить друг друга и быть в реальных отношениях.

— Да, плевать! Я с ним вообще не хочу иметь никаких отношений.

— Имеешь что-то против отношений, вишенка? — вмешался самодовольный парень. Интересно ему было правда плевать на предложение Ники или он только этого и добивался сегодняшними выходками?

— Имею что-то против тебя! — резко повернулась я к нему, тыкнув пальцем в него так, что кончик моего ногтя оказался у него на груди. — И у меня имя вообще-то есть.

— Ага, Левицкая Валерия Александровна. Как же его забудешь? — уже с неприкрытой неприязнью проговорил мое

полное имя Влад. Я так и знала, что эта любезность была лишь игрой, чтобы вновь не дать мне спокойно жизни. Парень схватил меня за запястье и убрал мою руку с его груди, словно моё касание вызывало у него отвращение. — Милый маникюр, вишенка.

— Придурок, — я вырвала свою руку из его хватки и была готова продолжить этот замечательный диалог, который мог закончиться моим ударом по самодовольно лицу парня, но резкий голос Ники меня вовремя остановил:

— Прекратите оба!

И вот перед глазами второй класс, когда во время урока Влад забрал у меня пенал, а я начала бить его за это и совсем немного обзывать, и учительница прокричала те же самые слова, что так меня напугали. Воспользовавшись моей заминкой, мальчик кинул пенал своему другу, чтобы я не смогла достать его. Ужасные были годы с этим Юрченко. И мне совсем не хотелось вспоминать их.

Я зло отвернулась от уже выросшего мальчика из своих воспоминаний и уставилась на Веронику в ожидании продолжения.

— Мы ещё до отчетника посмотрим, как аудиторияотреагирует на Влада и ваш дуэт. Будем постепенно выкладывать вашу пару, ненавязчиво. Потом уже, если фанатам зайдет, то другого вам ничего не останется, как после отчетника играть пару. Поэтому прошу вас в школе игнорируйте друг друга или же общайтесь нормально, чтобы не портить репутацию

на танцах.

И вновь я была согласна с сестрой. От парня мне уже было не избавиться, он будет здесь даже против моего собственного желания. А если фанатам мы понравимся как пара, то нам придётся дать им эту пару, чтобы не читать фанфики про себя или хейт. Поэтому я недовольно повернулась к Владу со словами:

— Юрченко, с остальной моей жизнью можешь делать, что душе угодно, но если ты хоть как-то испортишь *мои танцы*, поверь я стану твоим худшим кошмаром.

— Говоришь так, словно уже не этот кошмар, — нагло усмехнулся тот и наклонился ко мне, чтобы наши взгляды оказались на одном уровне.

— Будь я им, твоей ноги сегодня здесь не было, — парировала я, глядя в зелёные глаза Юрченко.

— И предупреждаю сразу, если и в танце между вами будет такая словесная перепалка, то я каждый раз буду закрывать вас одних в комнате ожидания на полчаса после тренировки, пока не научитесь друг с другом нормально разговаривать, — встряла в наш разговор Ника, и вид у неё был серьёзный. Зная сестру, она бы воплотила это в жизнь.

— Супер, — с сарказмом натянуто улыбнулась я своей любимой сестренке, которая решила вместе с этим Юрченко усложнить мне жизнь.

— Класс, — тем же тоном поддержал меня Влад. Хоть в чем-то мы были солидарны.

— Потрясающе. Теперь на тренировку.